

КАК ПОДСКАЗЫВАЛА ОБСТАНОВКА

Для Павла Федоровича Грибкова Великая Отечественная война — особый рубеж, приметная точка отсчета в рассуждениях о времени, о себе, о солдатском долге.

Родился он в Тульской области. Жил в предвоенные годы в Москве. Оттуда его и призвали на военную службу. Направили в учебный отряд подводного плавания имени С. М. Кирова, в Ленинград. Война крестила его огнем под Москвой, куда он в составе 75-й бригады морской пехоты прибыл в ноябре 1941 года. Моряки держали оборону на Можайском направлении.

— То время, — говорит Павел Федорович, — запомнилось тяжелыми, кровопролитными боями. Хотя враг и был остановлен, но еще очень силен. Бились мы отчаянно. Понимали, за нами — столица первого в мире государства трудящихся. И как только удалось потеснить фашистов, нашу бригаду перебросили на Северо-Западный фронт.

И там было не сладко. Мороз. Изматывающая силы работа. Сухой паек. Гибель товарищей...

Отчетливо помнятся ночевки в заснеженном лесу. Чтобы как-то согреться, ложились «валетом». Одну полу шинели — под себя, другую — на себя. Таким же образом укладывался и напарник. Получалось как бы две шинели, под тобой и на тебе. Головы друг к другу на колени. И тут же засыпали, скошенные усталостью. Чтобы спящие не обморозились, их через определенное время переворачивали с бока на бок дневальные. Вот так ночью отдохнем, а днем — опять бой, опять работа, солдатская работа.

Как только занимался рассвет,

обрушивала на наши позиции свой смертоносный груз вражеская авиация. Ее сменял шквальный огонь минометчиков. Потом, когда, казалось, в наших окопах ни одной живой души не осталось, поднималась в атаку неприятельская пехота...

Выстояли. А позже сами стали им «давать перцу».

Под Холмом окружили фашистов. К ним на помощь рвалась мощная группировка. Мы, естественно, как могли мешали этому. Но нас было всего батальон, а их раза в четыре больше. Однако решили: не упустим гада ползучего. Держались мы месяц. В батальоне осталось всего 36 человек. И тут к нам подоспело подкрепление.

Там, под Холмом, Павел Грибков открыл счет своим боевым наградам. Его представили к медали «За отвагу», вручили же ее ему самой последней, уже после войны.

— Сразу не получил свою первую награду, — поясняет мой собеседник, — потому, что жия вообще едва остался. Было это 12 апреля. Дату на всю жизнь запомнил. Перед этим фашисты попросили у нашего командования тишины, чтобы убрать трупы. Столько мы их там накопили. Казалось бы, урок должен пойти впрок. Ан, нет. После затишья гитлеровцы пуще прежнего обнаглели.

Я был в землянке. Загрохотало. Тут же выскочил. Вижу, командир нашего взвода стоит за деревом, отстреливается. В дерево попали осколки. Оно — пополам. И тут еще одна мина. Меня сильно ударило по ноге. И челюсть задело. Упал. Шинель растегнул. Кровь через брюки сочится. Понял, что ранен. Снял

брючный ремень, стал им бедро перетягивать. А лейтенант кричит: «Что ты там ворочаешься? Смотри, немцы тебя обходят». Бросил я перевязку, за автомат, в воронку за крону упавшего дерева лег. Из-за веток фашистов по пояс вижу. И давай по ним прицельный огонь вести. Считаю, что попал, так как немцы не могли подойти ко мне. Оглянулся. Лейтенант наш стреляет из пистолета, но одна рука у него плетью висит. «Идите сюда, — крикнул ему. — Вдвоем, видимо, мы остались». Он ничего не ответил. Продолжал стрелять по врагам. Я тоже. Еще раз оглянулся, а лейтенант оседает. Значит, один я остался. Продолжаю стрелять, а сам чувствую, глаза закрываются, в сон тянет. Много крови потерял. Очнулся от того, что кто-то по ногам стучит и говорит: «Этот вроде еще живой».

Госпиталь. Длительное лечение. Потому и не вручили тогда Павлу Федоровичу медаль «За отвагу». Окрепнув, солдат Грибков вновь уехал на фронт.

— Становлюсь теперь разведчиком в танковом полку, — продолжает рассказ ветеран. — И в этом качестве служил до конца войны. А осваивать все тонкости фронтовой разведки начал под Курском.

Мы наступали. Надо было перейти Оку в районе деревни Карабашенка. На той стороне наши уже заняли небольшой плацдарм. Туда они перебравшись на подручных средствах. А для основных сил, когда наш разведвзвод на танках подошел к реке, саперы наводили переправу. Тяжелая, рискованная работа у разведчиков на войне. Не случайно о них так много написано, поставлено фильмов. Но я всегда восхищался и восхищаюсь саперами, преклоняюсь перед ними. Так было и тогда на берегу Оки. Немец лупит из орудий, минометов. Мы все стсжимаемся в укрытиях. И лишь саперы, несмотря на то, что сна-

ряды разбивают уже смонтированное, падают убитые и раненные осколками товарищи, продолжают свою работу. И жаль их, и восторгаешься ими.

Переправа, наконец, готова. Мы, разведчики, — быстренько на ту сторону. Забрали на танки своих людей, которые раньше переправились с десантом — и вперед, выполнять свою задачу. Разделились на две группы. Одна пошла в деревню Карабашенка, а наша — по направлению Большой и Малой Пальчиковой и Волхова. В тех местах был в то время конзавод № 15. На подходе к нему — немецкие траншеи. Гитлеровские вояки из них уже убежали. На всякий случай мы решили осмотреть окопы. Видим, из одного руки торчат. Мы за них и выволокли фрица. Отправили в штаб. Он, как после выяснилось, дал важные сведения. А сдался в плен потому, что уже тогда, в 43-м, понял: Гитлер войну проиграл.

«Языка», значит, отправили, а сами — дальше. Отчаянные парни были со мной: Волков, Шаров. Смотрим, два немецких танка и пушка стоят. По всему видно, не опасаются. Сидят, обедают. Мы ползком к ним. Застали врасплох. Обстреляли. Они задали стрелкача. Оторвались от нас. Вернулись мы, с точки зрения разведки, ни с чем. Командир полка вызывает (с характером мужик был), отчитал за оплошность и говорит: «Не уследили. Теперь езжайте, догоняйте. И чтобы не возвращались без «языка». Понимаете, что без точных разведанных можно зазря людей погубить».

Все ясно. Приказ есть приказ. На «полуторку» — вперед. Едем по дороге. Кругом поля заминированные. И тут вражеские самолеты появились. Летят переправу бомбить. Заметили нас. Не стали упускать случая, чтобы безнаказанно уничтожить. Что делать? Водитель Паша Ухин — парень из Подмосковья, смелый и смышленный такой — предлагает мне с на-

парником: «Ложитесь на крылья машины и глядите, где мины торчат. Их видно. Командуйте, а я буду рулить». Аккуратненко доказали до оврага. Там и переждали бомбежку.

Затем продолжили путь. Показали и какой-то деревушке. Речку надо переезжать. Но решили сначала проверить, нет ли немцев в деревне. Сунулись в воду, а на дне мины стоят противотанковые. Речушка неглубокая, вода в ней прозрачная. Мины хорошо видно. Надо от них брод очистить. Подойдем, осмотрим. И если боковых взрывателей нет, то верхний осторожно вывернем и отбросим в сторону. Несколько мин обезвредили. Продолжить это дело опять же помешали вражеские самолеты. Голышом, с одеждой под мышкой, рванули мы подалее от речки. Повезло — напали на траншею. В ней и отлежались. Долго бомбили тот пятачок земли немцы. Когда они улетели, мы выбрались из укрытия и решили осмотреть поле пшеничное. Идем. Вдруг слышим говор какой-то. Тихо подползли. Наткнулись на окопчик. В нем у радиистов два фрица сидят. Огонь своей авиации корректируют. Не взять их живыми мы просто не имели права. Так случайность и интуиция помогли нам в тот раз выполнить задание.

...Потом воевал Павел Федорович на севере Орловской и Курской областей, участвовал в освобождении Белоруссии, Польши, Прибалтики. У Пограничного столба № 136 ступил на землю Восточной Пруссии. Еще не раз попадал разведчик в сложные ситуации. О том, что выходил он из них всегда с честью, красноречиво говорят орден Славы 3-й степени и пять медалей «За отвагу», первую из которых ему вручили последней, уже после войны.

* * *

На Камчатку П. Ф. Грибков приехал в 1958 году. Выпускник Московского пухо-мехового института работал охотинспектором, потом организовывал на полуострове многие госпромхозы, был начальником управления охотничье-промыслового хозяйства. Изучал животный мир нашей области. Опубликовал 13 научных статей.

Четверть века живет бывший лихой разведчик на Камчатке. И все это время активно участвует в военно-патриотическом воспитании молодежи. Много лет подряд Павел Федорович Грибков избирается председателем Петропавловск-Камчатского городского совета ветеранов партии, войны и труда.

В. КОРОТКИХ